

Илья Муромец на Соколе-корабле и турецкий хан. Былина

Ах, как по морю, по морю,
Синю морю по Хвалынскому,
Ходил-гулял Сокол-корабль
Не много, не мало – двенадцать лет.
Он на морях не стаивал,
Желтых песков не захватывал,
К круту берегу не присовывался.
Хорошо, добро изукрашен был,
Золотыми гвоздями уколочен был.
Еще что было на том на корабле?
Мачты три были дубовые,
Раенки¹ были кленовые,
Паруса были полотняны,
А веревки – шелковые;
Все беседки с алым бархатцем.
Еще что было на том на корабле?
Где глазам быть, было вставлено
По дороге по камушку по яхонту;
А для хвоста была повешена
Дорогая лисица бурная.
На нем три церкви соборные,
На них три креста серебряны.
Носом владеет Алеша Попов,
Кормой владеет Полкан богатырь,
Палубищем – сам Добрынюшка,
А всем кораблем – Илья Муромец.
Подбегает-подлетает
Сокол-корабль под турецкий град.
Завидел, слышал турецкий хан
Большой Салтан Салтанович,
Взговорил своим турчанам:
«Бегите-ка, ребята, ко синю морю,
Падайте, ребята, в легки стружечки,

Гребите-погребайте на Сокол-корабль,
Разбейте-размечите тот Сокол-корабль;
Алешу Попова под меч положите,
Полканушку в сине море бросьте,
Добрыню под товаром задушите;
Илью Муромца только свяжите
И живого ко мне приведите».

Заслышал, завидел Илья Муромец,
И возговорил он Добрынюшке:
«Уж ты воя² мой Добрынюшка!
Ты беги-ка ногою скорой,
Принеси тугой лук со стрелой,
Не простою стрелой, а каленою».

Втупоре³ Добрыня не послушался,
Принес лук тугой с каленой стрелой.
Илья Муромец по кораблю похаживает,
Свой тугой лук принатягивает,
Калену стрелу принакладывает,
Да и сам стреле приговаривает:
«Полети-ка, моя калена стрела,
Высоко, далеко по поднебесью
Белой лебедью;
Не пади ты ни на воду, ни на землю.
Попади ты, калена стрела,
Под турецкий град, во зеленый сад,
На бел шатер, на дубовый стол,
Со дубового стола к самому хану,
На его на груди белые;
Ты пори у него груди белые.
Вынимай у него ретиво сердце,
Ретиво сердце и со печенью!»

Тут и турки в стружках испугались,
Морскими струями заметались,
И своим всем богам заклиналися:
«Что закажем на синем море бывать,
Илью Муромца видать
Ни нам, ни детям, ни внучатам,
Ни праправнучатам!»

Здравствуй, хозяин со хозяйюшкою,

И со всеми гостями с приходящими,
Со всеми щеголями со прикащиками (приказчиками)!⁴
Хозяин во дому –
Как Адам во раю,
Хозяюшка во дому –
Что малинка во саду,
Малы дети во дому –
Ровно пчелки во меду.
Здравствовать хозяевам!

Записано Кривошапкиным в Енисейском округе и помещена в его книге: «Енисейский округ и его жизнь». Изд. Географич. Общ. Спб. 1865, т. I, стр. 42-43. Былина поется толпою певцов и певиц на Рождестве в качестве величальной обрядовой песни. Кривошапкин говорит об этом обряде следующее:

«Звезда, которую носит по улицам веселая толпа певцов и певиц, бывает аршина полтора в поперечнике. Вот ее устройство: первая личинка, из тонкой бумаги, пропитанной постным маслом, бывает в пол-аршина в поперечнике; Она укреплена к рогам, склеенным из бумаги с двумя стенками, между которых положены поперечные палочки с двумя свечами; кругом ободки из осины. Рога укреплены к личинкам и бахромам, сделанным из розовой сахарной бумаги. На внутренней бахrome, возле каждого рога, есть из красной бумаги род звездочек. Наружная личинка обведена бахромой; на этой личинке изображено: корабль, нос которого в роде змея; на корме – Полкан-богатырь; на палубе – Добрыня, Илья Муромец и Алеша Попович; потом 3 церкви, солнце, месяц и звезда, турецкий город, море, где турки в катерах; на корме – флаги. Такая звезда укреплена на длинном шесте, с помощью которого звезду поднимают высоко».

1 Райна – рея.

2 Из «вой еси, гой еси».

3 В той поре, в то время.

4 В это время съезжаются закупать хлеб и кутят. Примечание Кривошапкина.